

ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **neweconomy.online** №3 (67) 2023 **16+**

РУБРИКИ НОМЕРА

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И
МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ,
ПРАКТИКА ОТРАСЛЕВОЙ И
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ФИНАНСЫ И УПРАВЛЕНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Научная статья
УДК 339.9
doi 10.52170/1994-0556_2023_67_27

Внешнеэкономические факторы интеграционных процессов в условиях современных трендов мировой экономики

Петр Иванович Толмачев

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия, pt53@yandex.ru

Аннотация. В условиях формирования полицентричной модели развития мировой экономики и связанной с этим турбулентности общественных отношений в большинстве национальных экономик современного мирового хозяйства существует настоятельная необходимость поиска драйверов экономического роста, адекватных архитектуре современного мирового хозяйства. В новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации декларируется такая новая форма стратегического планирования, как национальный интерес. Национальный интерес предопределяют стратегические цели, а последние, в свою очередь, служат отправной точкой при постановке конкретных практико-ориентированных задач. Принципиальную роль в реализации национального интереса могут сыграть именно интеграционные процессы, прежде всего в евразийском пространстве.

Ключевые слова: интеграция, полицентричная модель развития мировой экономики, национальные интересы, связанность, модель накопительной интеграции, экономика сравнительных преимуществ

Для цитирования: Толмачев П. И. Внешнеэкономические факторы интеграционных процессов в условиях современных трендов мировой экономики // Вопросы новой экономики. 2023. № 3 (67). С. 27–40. DOI 10.52170/1994-0556_2023_67_27.

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Original article

Foreign economic factors of integration processes under the conditions of modern trends in the world economy

Petr I. Tolmachev

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia, pt53@yandex.ru

Abstract. Under the conditions of forming a polycentric model of the world economy development and the related turbulence of social relations, most national economies of the modern world economy witness an urgent need to find drivers of economic growth that are adequate to the architecture of the modern world economy. The new edition of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation declares such a new form of strategic planning as the national interest. The national interest predetermines strategic goals, and the latter, in turn, serve as a starting point for setting specific practice-oriented goals. Integration processes, primarily in the Eurasian space, can play a fundamental role in realising the national interest.

Keywords: integration, polycentric model of the world economy development, national interests, connectedness, accumulation integration model, economics of comparative advantage

For citation: Tolmachev P. I. Foreign economic factors of integration processes under the conditions of modern trends in the world economy. *Issues of New Economy*. 2023;(67):27–40. (In Russ.). DOI 10.52170/1994-0556_2023_67_27.

Введение

Современное мировое хозяйство и международные экономические отношения вступили в сложный период трансформации. В современной экономической науке осмысление этих процессов – явление вполне закономерное, крайне необходимое, прежде всего для выработки национальной экономической стратегии. Мы разделяем мнение академика А. Дынкина относительно следующего: «Сегодняшнее время можно назвать переходом к будущему миропорядку. Многополярность – это цель, но еще не реальность» [1]. При этом, считает академик А. Дынкин, принципиально важна «смена парадигмы внешней политики России с модели “Восток – Запад” на модель “Север – Юг” – не от Лиссабона до Владивостока, а от Мурманска до Шанхая и Мумбаи. Это касается и деловых отношений, и инвестиций. Со временем будет меняться и менталитет» [1]. Он признается, что «поворот на Восток стал естественным продолжением и практическим воплощением принятой Россией на вооружение внешнеполитической философии многополярности, в рамках которой она видит себя одним из глобальных полюсов силы» [2].

Концепция внешней политики России, новая редакция которой была опубликована 31 марта 2023 г., традиционно выступает в качестве документа, задающего базовые стратегические ориентиры отечественной дипломатии, определяет, что Россия «выступает в качестве одного из суверенных центров мирового развития и выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества на основе объединительной и конструктивной повестки дня» [3]. Кроме того, новой формой стратегического планирования становится национальный интерес, базирующийся на стратегических целях, определяющих практические задачи его реализации.

Новизна данного положения имеет исключительное значение, в первую очередь для интеграционных структур. В экономи-

ческой науке практически отсутствуют работы, в которых анализируется проблема гармонизации экономических интересов агентов, исключительно разноплановых по своей природе, целям, субъектам экономической деятельности, страновой принадлежности. Игнорирование данной проблемы создает разбалансированность и социальную напряженность как в обществе (они выступают индикаторами депрессивного состояния экономики), так и в международных экономических отношениях. Поиск баланса интересов возможен в контексте мирового и национального хозяйств. Как известно, национальные хозяйства в своей совокупности не просто формируют мировое хозяйство, но и являются существенным условием для определения его принципиальных особенностей.

Мы разделяем точку зрения относительно следующего высказывания: «...в сфере изучения ключевых тенденций развития мировой экономики за последние годы возник ряд исследовательских задач, которые приобрели принципиально новое звучание. Главная из них, безусловно, связана с анализом характеристик складывающейся модели экономического роста (новые тенденции в развитии технологий, реакция хозяйствующих субъектов на изменения сравнительных цен факторов производства, трансформация роли экономической политики в контексте складывания наднациональных институтов управления экономическими процессами)» [4].

Экономическая интеграция как фактор экономического роста

Фундаментальным фактором экономического роста является экономическая интеграция, анализ внешнеэкономических факторов которой по целому ряду причин становится исключительно актуальным, в том числе и потому, что «охранительная реакция западных элит на деглобализацию, их стремление во что бы то ни стало сохранить свое доминирование усугубляют кризис глобального управления» [5].

Поиск адекватных теоретических подходов к оценке интеграционных процессов – исключительно востребованное направление в российской экономической науке. Особый интерес в этом ряду пред-

ставляют работы Б. А. Хейфеца, в частности «Новая модель международной экономической интеграции» [6].

Б. А. Хейфец исходит из следующего: «В теории сложилось общее толкование международной экономической интеграции (МЭИ) как процесса экономического объединения нескольких государственных образований путем устранения существующих в национальной экономической политике каждого из них формальных и неформальных ограничений для свободного движения товаров, услуг, капитала, трудовых ресурсов и развития взаимных связей. Поэтому наиболее распространенным представлением о МЭИ является "интеграция рынков", которая приносит дополнительные эффекты для каждого участника интеграционных процессов» [6, с. 6; 7]. Количественная оценка данных структур в мировой экономике приведена по статистике Всемирной торговой организации (табл. 1).

Но исключительный интерес представляет раздел доклада «Модель накопительной интеграции», в котором теоретическое обобщение получила практика интеграционного процесса современного этапа международных экономических отношений.

Особенностью накопительной интеграции, по мнению Б. А. Хейфеца, является готовность участников к многостороннему

или двустороннему сотрудничеству для достижения конкретных целей и предоставления друг другу привилегий или эксклюзивных прав в рамках таких договоренностей, но без использования форматов классической МЭИ. При этом у накопительной интеграции могут быть различные стратегии, а сама она может в перспективе или перейти к более высоким стадиям МЭИ, или еще долгое время оставаться компромиссной формой развития стабильных взаимных связей.

По мнению автора, для использования модели накопительной интеграции существуют серьезные объективные потребности, среди них можно назвать следующие: фрагментаризация и поляризация глобального экономического пространства, которые ведут к поиску новых партнеров и союзников в политической и экономической сферах; возрастание фактора неопределенности в оценке перспектив развития мировой и национальной экономик; обострение проблем в существующих интеграционных объединениях, прежде всего связанных с ограничением национального экономического суверенитета; рост конкуренции между отдельными региональными и трансрегиональными межгосударственными объединениями (конкуренция интеграций); усиление роли в мировой экономике группы развивающихся стран, которые еще не готовы в силу тех

Таблица 1

Типология структур региональных торговых соглашений (РТС) по классификации ВТО на 1 января 2023 г.

Типы РТС	В соответствии со ст. V ГАТС*	В соответствии со ст. XXIV ГАТТ**	С разрешающей оговоркой	Всего	Доля, %
О зонах свободной торговли	–	294	23	317	54,6
О зонах свободной торговли с дополнениями	–	8	1	9	1,5
О Таможенном союзе	–	11	7	18	3,1
О Таможенном союзе с дополнениями	–	10	3	13	2,2
Об экономической интеграции	189	–	–	189	32,5
Об экономической интеграции с дополнениями	7	–	–	7	1,2
С частичным охватом	–	–	27	27	4,6
С частичным охватом с дополнениями	–	–	2	2	0,3
<i>Итого</i>	196	323	63	582	100

Примечание. Таблица составлена по данным Всемирной торговой организации [6].

* ГАТС – Генеральное соглашение о торговле услугами.

** ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле.

или иных причин к участию в продвинутых либеральных интеграционных объединениях; наличие устойчивых отношений у группы стран и долговременное успешное сотрудничество в различных сферах, включая экономику, которое они хотели бы продолжать развивать в рамках традиционных связей; существование больших групп стран, заинтересованных в углублении своего сотрудничества, но сильно дифференцированных по своему экономическому потенциалу и выбранным стратегиям развития; необходимость формальной институализации сложившихся взаимоотношений, что позволило бы повысить экономическую и переговорную силу существующих де-факто региональных и трансрегиональных союзов [6].

Оставляя за пределами статьи детальный анализ предложенной методологии анализа экономической интеграции, отметим комплексность принципов данной модели, что, безусловно, предопределяет ее новизну.

Мы исходим из того, что научное осмысление современных экономических процессов интеграции диктует необходимость мобилизовать потенциал разных наук для получения комплексного объяснения происходящих фундаментальных изменений. При этом основополагающими факторами, определяющими экономический эффект интеграции, признаются следующие: создание торговли, смещение торговых потоков и развитие экономики масштаба.

Интеграционная связанность и национальная безопасность

Наиболее универсальным показателем оценки объективных факторов интеграционного процесса, на наш взгляд, является показатель связанности. DHL Global Connectedness Index предлагает оценивать уровень связанности стран мира по четырем показателям: международная торговля, зарубежные инвестиции, трансграничные информационные потоки, международные миграции. Динамика процессов глобализации во втором десятилетии XXI в. проявилась наиболее отчетливо именно в базовых экономических показателях (зарубежные инвестиции и между-

народная торговля), а не в других индикаторах (трансграничные потоки людей и информации).

Объективный процесс развития современной мировой экономики, международных экономических отношений и международного бизнеса оказывает на фактор связанности исключительное влияние. Однако наиболее важным фактором, влияющим на современные интеграционные процессы, является *соотношение политики и экономики в государственной стратегии*. Анализ свидетельствует, *экономические интересы более прагматичны, стабильны и предсказуемы, чем политические интересы*. *Политические процессы оказывают исключительное влияние на развитие взаимосвязанности*. Пик уровня достигнутой между странами связанности пришелся на 2018 г. [8]:

- международная торговля в общемировом товарообороте составила всего 21 %;

- доля международного туризма в мировом – 16 %;

- доля прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций – 6 %;

- длительность международных звонков в общей продолжительности телефонных разговоров – 7 %;

- доля международных мигрантов в первом поколении в мировом населении – 3 %;

- доля иностранных студентов в общем числе студентов – 2 %;

- уровень интернационализации сектора услуг – 14 %;

- уровень интернационализации товарных рынков – 29 %.

В то же время совершенно очевидна стратегия локализации в размещении производительных сил в современной мировой экономике, которая требует значительных финансовых вложений, в первую очередь за счет средств количественного смягчения. Профессор А. Кузнецова так оценивает ситуацию: «Угрозы свободе мирового рынка стали нарастать как снежный ком после глобального финансового кризиса 2008 г. В период с ноября 2009 г. по декабрь 2019 г. страны Группы двадцати приняли 15 631 меру, ограничивающую международную торговлю. Причем 20 % новых мер были приняты во второй

половине 2019 г. По абсолютному количеству торговых ограничений лидировали Китай, США и Германия, которые занимают соответственно первую, вторую и третью позиции по размеру экспорта в мировой торговле» [9]. США в феврале 2020 г. вдруг обнаружили, что вспышка коронавируса в Китае будет иметь далеко идущие последствия: 97 % антибиотиков, потребляемых населением Штатов, поступает из КНР, а также 80 % фармацевтических ингредиентов для производства лекарств – оттуда же. Вне всякого сомнения, *репатриация бизнеса составит значительную статью расходов антикризисного финансирования*. Пандемия подстегнула крупнейшие западные корпорации отказаться от политики, которой они следовали последние несколько десятилетий, т. е. от размещения производства в Китае. Опрос Токуо Shoko Research показал, что 37 % из более чем 2 600 компаний, имеющих производство в Китае, занимаются поиском подходящих стран для перенесения бизнеса на их территорию или уже переезжают [9].

Для России данная проблема особенно остро обозначилась с началом специальной военной операции. Санкционная атака на Россию беспрецедентна (рис. 1). Под блокирующие финансовые санкции подпали ведущие российские банки, промышленные компании, сотни бизнесменов и собственников. Они «отлучены» от транзакций в долларах и евро, т. е. возможности

для международных денежных переводов значительно снизились. Активы, недвижимость и прочее имущество богатейших россиян в странах Запада заморожены или конфискованы [10].

Параллельно введены масштабные меры экспортного контроля: в Россию запретили поставлять электронику, широкую номенклатуру оборудования, промышленных товаров и услуг. Существенно ограничен российский импорт в западные страны: нефть, уголь, продукция черной металлургии, золото и другие товары запрещены к ввозу частично или полностью. Исполнение некоторых запретов (например, на поставки нефти и нефтепродуктов в ЕС) растянато во времени, но неизбежно произойдет [11].

Согласно годовым оценкам Росстата, при сокращении экономики на 2,1 % в 2022 г. наиболее сильно сократились импорт (-17,7 %) и экспорт (-15,1 %) товаров и услуг. Динамика внутреннего спроса – расходов на конечное потребление домашних хозяйств (-1,8 %) и валового накопления основного капитала (+5,2 %) – была значительно благоприятнее, чем в 2020 г., что отчасти объясняется спецификой кризиса 2020 г. (локдаун, социальное дистанцирование и пр.), а отчасти продолжением в 2022 г. начатых ранее инвестиционных программ, необходимостью инвестиций для оперативной перестройки экономики в усло-

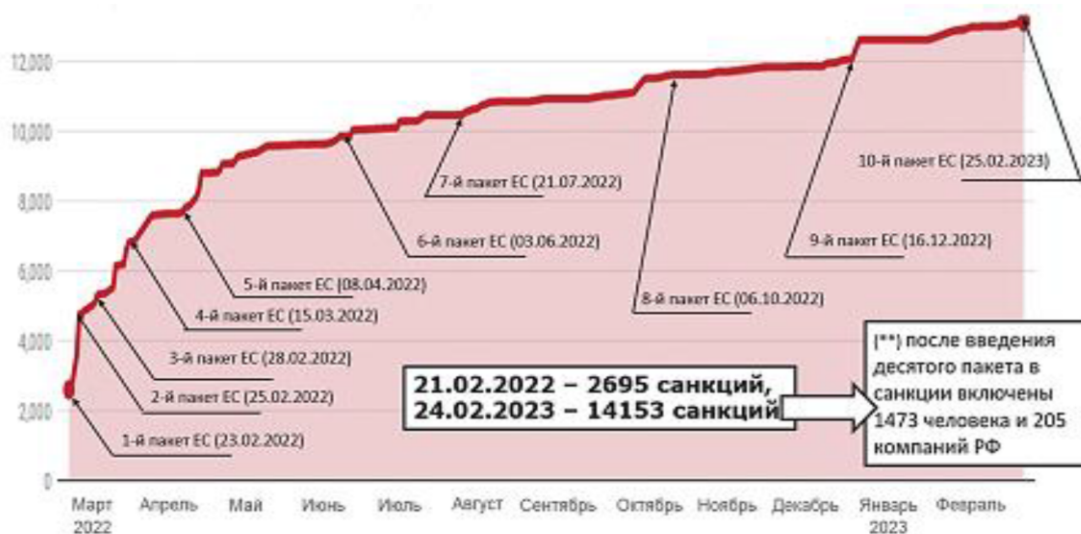

Рис. 1. Динамика и общее количество антироссийских санкций от ЕС, США, Австралии, Канады, Швейцарии и Великобритании [12]

виях санкций и переключением потребителей на отечественную продукцию [13].

Основные стратегии преодоления санкционных негативных тенденций реализуются в локализации, импортозамещении, диверсификации ВПК, в том числе с учетом интеграционного потенциала, прежде всего Евразийского экономического союза. Каковы горизонты и геоэкономические факторы оси «Север – Юг», насколько данная стратегия повлияет на интеграционные процессы на постсоветском пространстве – вопросы исключительно важные. Представляется, что научное осмысление данной проблемы возможно, в первую очередь, на основе детального анализа международных экономических отношений в контексте поиска баланса *национальных интересов* и основных тенденций в современной мировой экономике, в том числе *глобальных цепочек добавленной стоимости*, что, безусловно, затрагивает интеграционные структуры на постсоветском пространстве [14].

При этом российская экономика новейшего времени развивалась как часть мировой, основные тенденции определялись уровнем развития национальных производительных сил. Наиболее очевиден эффект экспортно ориентированных

отраслевых стратегий. Фактический объем несырьевого неэнергетического экспорта России составил в 2021 г. почти 192 млрд долл. По отношению к 2020 г. он вырос на 36 %. Опережающий рост продемонстрировали поставки на внешние рынки промышленной продукции – 156,4 млрд долл., прирост – 41 %. Российская промышленная продукция занимает первое место в рейтинге мировых экспортеров по 28 товарным позициям, по 11 из них доля РФ составляет 30 % и более. Темп роста российского несырьевого неэнергетического экспорта выше темпа роста мировой торговли. К основным потребителям российских товаров относятся КНР, Казахстан, Белоруссия, Турция и США [15].

Наиболее эффективным оказался агропромышленный комплекс, продемонстрировавший беспрецедентный рост в XXI в. Россия превратилась в крупнейшего производителя сельскохозяйственной продукции в современной мировой экономике (рис. 2). Но при этом отрасль испытывает влияние общемировых трендов международного разделения труда, глобальных цепочек добавленной стоимости. На парламентских слушаниях в Госдуме отмечалось, что доля отечественных семян на россий-

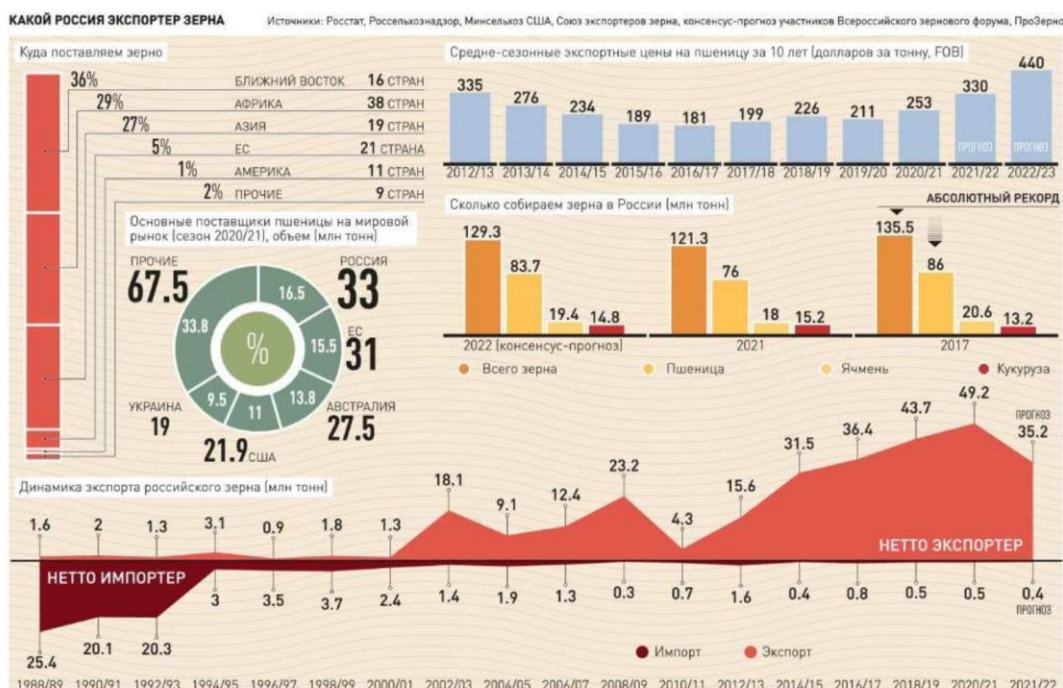

Рис. 2. Позиции России как экспортера зерна [16]

ском рынке составляет 60 %, а согласно Доктрине продовольственной безопасности минимум своих семян должен быть равен 75 %. Самая сложная ситуация – с сахарной свеклой, доля российских семян свеклы по итогам предыдущего года составила всего 2 % (годом ранее – 3 %). Также в этом списке картофель (65 % импорта), подсолнечник (73 %), кукуруза (55 %) [16].

Основу интеграционных производственных процессов в современных международных экономических отношениях и международном бизнесе составляет *экономика сравнительных преимуществ*, которую определяют *три ее эффекта: создание торговли, смещение торговых потоков и развитие экономики масштаба*. Формат данной статьи не позволяет более детально изложить данный аспект проблемы, но заметим, что она остается за пределами тематики современных научных исследований. Единичное разделение труда, как доминирующая тенденция мировой экономики, и сформировавшиеся на этой основе глобальные цепочки добавленной стоимости предопределили *интеграционные производственные процессы* в современных международных экономических отношениях и международном бизнесе. Данный фактор повлиял на *импортозависимость* национальной экономики России. Импортозависимость выражается в следующих цифрах: 50–90 % приходится на средства производства; 75–80 % твердосплавного инструмента – из-за рубежа; доля отечественной микроэлектроники – не выше 10 %; доля импортных компонентов в судостроении – более 70 %; доля импортного оборудования в пищевой промышленности – 55 %; доля «иностранцев» на рынке усилителей, микрофонов, устройств для модуляции звука – 95–97,5 %; доля импорта на рынке дорожно-строительной техники – выше 60–70 %. По оценке профессора В. Катасонова, реально с 1994 по 2021 г. из России было выведено от 2,5 до 3,0 трлн долл. Причем масштабы вывода средств из страны иностранным капиталом нарастают. Если в 90-е годы в среднем за год из страны уходило по 20–30 млрд долл., то в последние годы – примерно 200 млрд долл. [17].

В связи с этим особое значение приобретает проблема национальной экономической безопасности, в том числе с учетом интеграционных процессов. Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. была утверждена указом Президента РФ в мае 2017 г. [18]. В интеграционном механизме проблема экономической безопасности имеет исключительное значение. С известной долей условности, основные параметры ее обеспечения, направления и индикаторы можно представить в виде схемы (рис. 3) [19].

В Стратегии перечислены 40 показателей состояния экономической безопасности страны, начиная от темпов роста ВВП и инфляции, заканчивая уровнями бедности и преступности в сфере экономики. Критическое значение определено как 50 % ВВП для всего внешнего долга РФ и 10 % ВВП для государственного внешнего долга. Целевое значение для чистого вывоза капитала определено как 0 % (от объема экспорта товаров и услуг), критическое – 25 %. Дефицит федерального бюджета в целевом варианте определен как 0 % от ВВП и нефтегазовый дефицит – 4,5 % ВВП. Предельно допустимый уровень дефицита федерального бюджета установлен как 2,1 % ВВП, а для нефтегазового дефицита – 7,7 % ВВП. Отношение золотовалютных резервов к импорту товаров и услуг в целевом значении – 22 месяца, в критическом – 3 месяца. Рост экспорта и импорта в целевом сценарии определен на уровне 6 % в год, критическое значение – рост на 2 % в год. Целевое значение сальдо торгового баланса определено как 8 % от внешнеторгового оборота, критическое значение – 2 %. Целевой показатель уровня бедности определен как 9 %, предельно допустимый – 29 %. Целевое значение роста розничной торговли равняется 3,5 % в год, критическое – 0 %. Децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее и наименее обеспеченного населения) в целевом сценарии равен 10 раз, критическое значение установлено на уровне 17 раз. Целевое значение уровня преступности в сфере экономики составляет 5 инцидентов (на 10 тыс. человек трудоспособного возраста), критическое значение – 20 инцидентов [18].

Рис. 3. Экономическая безопасность (ЭБ) в интеграционном механизме

Важную роль в контексте экономической безопасности интеграционных процессов играет международная миграция, которая, с одной стороны, является фактором связанности интеграционного процесса (рис. 4) и рассматривается как исключительно сложное направление экономической дипломатии в современной мировой экономике и странах СНГ, а с другой стороны, может оказывать очевидное негативное влияние на уровень экономической безопасности. Практика последних десятилетий, в частности появление панъевропейских организаций (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Евросоюза, Совета Европы) и Шенгенской зоны как единого миграционного пространства, доказала, что интеграционные процессы в области миграции (и не только миграции) возможны сегодня лишь среди равных, в связи с чем создаются новые разрывы и очаги неравенства между локальными интеграционными союзами и противостоящими им отдельными странами.

Регулирование в рамках интеграционного процесса миграции включает: набор административных процедур, связанных с оформлением прав на въезд и проживание в принимающей стране (визы, разрешения, приглашения и т. д.); первоочередной прием иммигрантов, осуществля-

ющих инвестиции в экономику страны-реципиента; уплату трудовыми иммигрантами пошлины за трудоустройство; ограничение времени пребывания иммигрантов в стране-реципиенте; налог на предпринимателей, использующих труд иммигрантов; запрет на въезд; квоты – количественные ограничения на въезд иностранных работников; программы стимулирования реэмиграции; требования, предъявляемые к трудовому иммигранту (возрастной ценз, состояние здоровья, профессиональная квалификация – подтверждение наличия диплома и стажа работы по специальности, социальные и политические ограничения – запрещение трудоустройства лиц, осужденных за уголовные преступления, членов тоталитарных партий и пр.); специальные меры по борьбе с нелегальной миграцией.

Для России проблема миграции имеет исключительное значение. По данным Всемирного банка, Россия занимает первое место в регионе «Европа и Центральная Азия» по абсолютной численности граждан, эмигрировавших за рубеж. Но общий баланс миграционных потоков для РФ положительный: число приехавших (8 % населения) на 1 млн человек превышает число выбывших. Однако между эмигрантами и иммигрантами есть существенная разница: в Россию приезжают

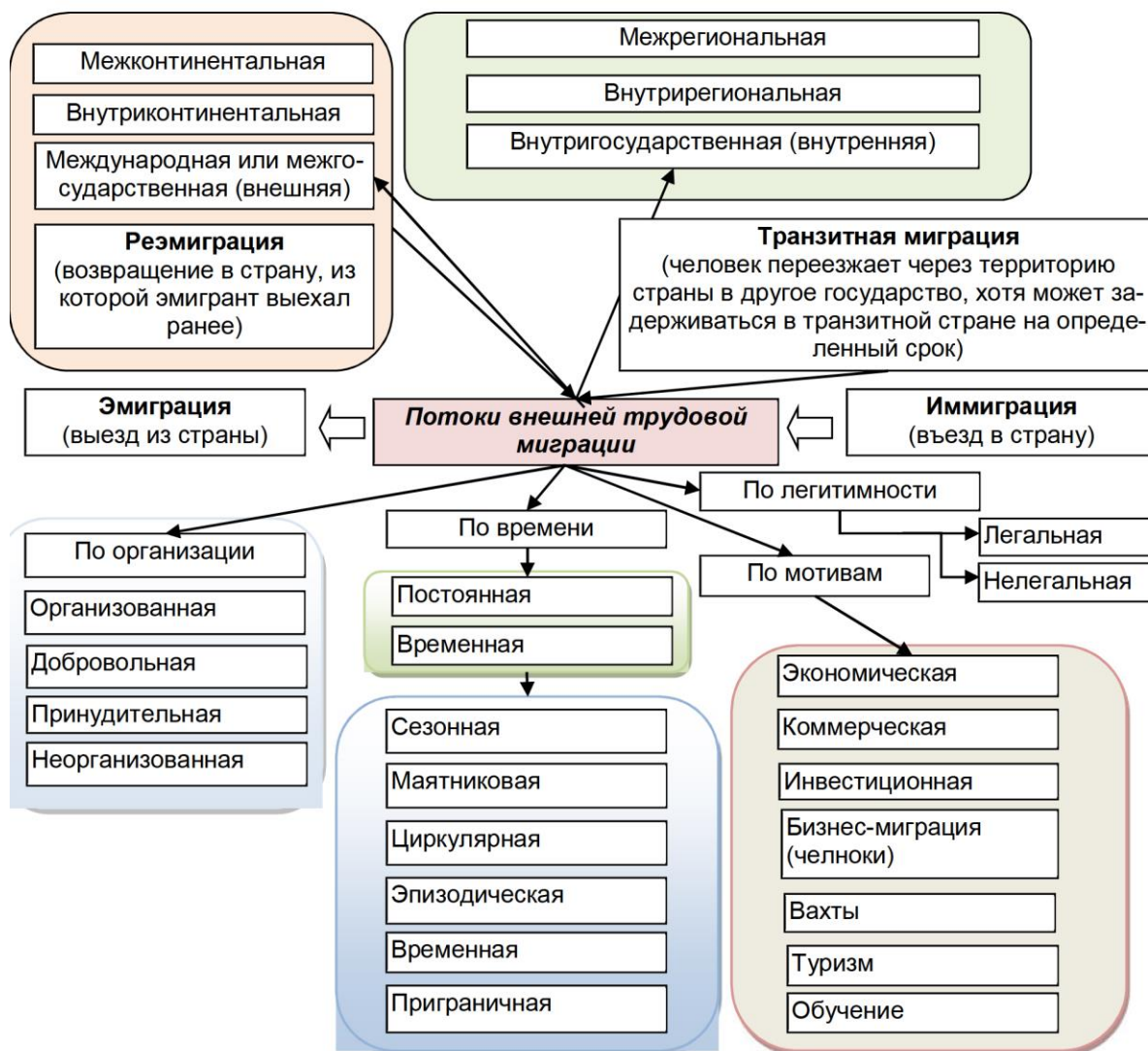

Рис. 4. Миграция как фактор связанности интеграционного процесса

в основном низкоквалифицированные рабочие из центральноазиатских республик. Среди них только 13–17 % имеют высшее образование [20].

Евразийская интеграция России

Прежде всего отметим, что экономическую эффективность и конкурентоспособность любого интеграционного процесса предопределяет эффект масштаба. В самом общем виде его можно предста-

вить на основе сравнительных сопоставлений мелкого, серийного и массового производства (табл. 2).

Успешной реализации евразийского интеграционного проекта в немалой степени способствовало наличие между его участниками исторически сложившихся связей в различных сферах экономики, что стало объективным конкурентным преимуществом ЕАЭС.

Таблица 2

Изменение издержек производства в зависимости от его вида, % [21]

Вид производства	Расходы на материалы	Затраты на зарплату	Трудоемкость в нормо-часах	Полные издержки
Мелкое	100	100	100	100
Серийное	93,5	51,3	54,5	67,0
Массовое	76,0	8,5	10,5	41,8

Полноправными членами ЕАЭС являются пять государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. Основной задачей функционирования Союза является повышение благосостояния граждан государств-членов. С этой целью Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан и Киргизия проводят активную работу по формированию общего рынка Союза, который призван обеспечить свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Сегодня ЕАЭС – это более 184,3 млн потребителей. Совокупный ВВП государств – членов Союза составляет свыше 2 трлн долл. США [22, 23].

С известной долей условности, можно согласиться, что «политика России в отношении соседей определяется взаимодействием трех факторов: традиционного силового компонента, наличия единого геополитического пространства и общего исторического опыта» [24].

Утверждается, что Евразийская экономическая интеграция стала попыткой создания дополнительных институциональных механизмов доверия между Россией и группой стран-соседей. Но политические возможности этого формата не надо переоценивать. В идеальных условиях любая экономическая интеграция является способом заменить силовые отношения между государствами новым юридическим контрактом. В ЕАЭС изначально был заложен конфликт между масштабами России и формальным ра-

венством стран в формировании общего законодательства. Причины этого конфликта понятны: мощь России настолько превосходит другие страны Союза, что говорить о равноправных отношениях, которые формально отражали бы разницу силовых потенциалов, невозможно. Наглядно вариацию можно проследить по составляющим рейтинга легкости ведения бизнеса в сравнении с некоторыми странами СНГ (табл. 3) [23].

С момента создания ЕАЭС в 2015 г. доля суммарного ВВП стран Союза по паритету покупательной способности (ППС) сохранялась в пределах 5,5–5,7 % от мирового ВВП по ППС. В текущих ценах аналогичный показатель не превышал 2,2 % за аналогичный период. По итогам 2021 г. удельный вес Союза в мировом ВВП в текущих ценах составил 2,1 %, в абсолютном выражении это чуть больше 2 трлн долл. [25]. Во главе угла стоит задача дедолларизации экономик государств – членов Союза. Доля платежей в национальных валютах во взаимных расчетах стран ЕАЭС уже находится на отметке 75 % [23].

Следует подчеркнуть, что статистические данные доказывают, что участие в Союзе приносит государствам-членам весьма значительные выгоды. Рост совокупного ВВП всех государств-членов за 2016–2021 гг. составил 9,6 %. Из них почти 0,7 % (более 10 млрд долл. США) – вклад евразийской интеграции, что явля-

Таблица 3

Сравнительные позиции России в рейтинге легкости ведения бизнеса

Государства – участники СНГ	Рейтинг: легкость ведения бизнеса	Регистрация предприятий	Получение разрешений на строительство	Подключение к системе электроснабжения	Регистрация собственности	Получение кредитов	Защита мноритарных инвесторов	Налогообложение	Международная торговля	Обеспечение исполнения контрактов	Разрешение платежеспособности
Азербайджанская Республика	25	9	61	74	17	22	2	28	84	40	45
Республика Армения	41	8	98	17	14	44	51	82	46	24	95
Республика Беларусь	37	29	46	20	5	85	51	99	25	29	72
Республика Казахстан	28	36	35	76	18	60	1	56	102	4	37
Кыргызская Республика	70	35	29	164	8	32	38	150	70	131	82
Республика Молдова	47	14	172	81	22	44	33	35	35	69	68
Российская Федерация	31	32	48	12	12	22	57	53	99	18	55
Республика Таджикистан	126	60	135	173	91	124	38	136	148	61	146
Республика Узбекистан	76	12	134	35	71	60	64	64	165	41	91

ется ощутимым и значимым интеграционным эффектом. Кроме того, для наших партнеров по Союзу – Армении, Белоруссии и Киргизии – интеграционный эффект более ощутим, поскольку ЕАЭС – один из ключевых рынков сбыта их продукции и источников импорта. Армения и Киргизия в период с 2016 по 2021 г. получили дополнительно 1,5 п. п. к росту ВВП, Белоруссия – 4,9 п. п., Казахстан – 0,5 п. п. [23].

При выстраивании международных отношений Союз придерживается гибкого подхода, предоставляя третьей стороне (иностранному государству, международной организации, интеграционному объединению) право выбора удобного формата взаимодействия (диалоговое партнерство, статус наблюдателя, непререференциальные экономические соглашения, создание зон свободной торговли). В текущих геополитических реалиях это преимущество Союза перед так называемым коллективным Западом, который в отношениях с третьими странами неприкрыто использует методы давления, шантажа и угроз.

Заключение

Интеграция в современной мировой экономике претерпевает значительные изменения. Эти процессы отражаются в ин-

теграционном механизме постсоветского пространства, прежде всего ЕАЭС. ЕАЭС изначально создавался и развивается как объединение сугубо экономической направленности. Принципиально, что в Союзе при принятии решений на любом уровне определяющим фактором является экономический эффект: реальный вклад в рост товарооборота, прозрачность рынков, производительность труда, сокращение издержек и т. д. В основу ЕАЭС заложены принципы равноправия, взаимного уважения и учета интересов всех его участников. Сложившееся тесное сотрудничество служит мощным источником развития экономики и при этом способствует сохранению национальной самобытности и государственного суверенитета участвующих в нем стран. В текущих условиях, характеризующихся политико-экономической нестабильностью, замедлением темпов роста мировой экономики, волатильностью финансовых и товарно-сырьевых рынков, дроблением глобального экономического пространства, в том числе ввиду различных односторонних ограничительных мер, противоречащих как международному праву, так и правилам честной конкуренции, евразийская интеграция приобретает еще большую актуальность и значимость.

Список источников

1. Дынкин А. Мировой порядок рухнул // Российский совет по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mirovoy-poryadok-rukhnul/?ysclid=lkj3l7rcdz248129986> (дата обращения: 01.07.2023).
2. Торкунов А. Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски // Российский совет по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiyskaya-politika-povorota-na-vostok-problemy-i-riski/?ysclid=lkj3nvhwcc306609829> (дата обращения: 01.07.2023).
3. Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Президент России : [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 01.07.2023).
4. Афонцев С., Дынкин А. Мировая экономика в современной зарубежной науке о международных отношениях – центр тяжести? // Российский совет по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirovaya-ekonomika-v-sovremennoy-zarubezhnoy-nauke-o-mezhdun/?ysclid=laph74mmik82532748> (дата обращения: 01.07.2023).
5. Яковенко А. В. 25 тенденций современных международных отношений и мирового развития // Российский совет по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/25-tendentsiy-sovremennykh-mezhdunarodnykh-otnosheniy-i-mirovogorazvitiya/?ysclid=lkj3t7mpn6294149792> (дата обращения: 01.07.2023).
6. Хейфец Б. А. Новая модель международной экономической интеграции. Москва : Институт экономики РАН, 2023. 48 с.
7. Либман А. М., Хейфец Б. А. Новая модель международной экономической интеграции. Москва : Экономика, 2011. 332 с.

8. Картунов А. Кризис миропорядка и будущее глобализации // Российский совет по международным делам : [сайт]. URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporyadka-i-budushchee-globalizatsii/#_ftn29 (дата обращения: 01.07.2023).
9. Кузнецов А. Коронавирус как диагноз системного застоя // Российский совет по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-kak-diagnoz-sistemnogo-zastoya/?ysclid=laplqzuya1421735021> (дата обращения: 01.07.2023).
10. Толмачев П. И. Санкционная политика США как фактор дисбалансов национальных интересов в современных международных экономических отношениях // Санкционный фактор трансформации российской и мировой экономики : монография / под редакцией Б. Б. Логинова. Москва : ИНФРА-М, 2023. С. 12–24.
11. Тимофеев И. Крепость и поджигатели: как Россия справляется с санкционными атаками // Российский совет по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krepost-i-podzhigateli-kak-rossiya-spravlyaetsya-s-sanktsionnymi-atakami/?ysclid=lkj3yuprwbz997415813> (дата обращения: 01.07.2023).
12. Конопляник А. Энергоэффективность, природный газ и опора на собственные силы становятся приоритетом // Независимая газета. 10.04.2023. URL: https://www.ng.ru/energy/2023-04-10/12_8702_consolidation.html (дата обращения: 01.07.2023).
13. Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту: доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Н. В. Акиндинова, Д. А. Авдеева, В. А. Бессонов [и др.] ; под ред. Н. В. Акиндиновой ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2023. 63 с.
14. Толмачев П. И. Стратегия интеграционного развития стран СНГ: геоэкономический аспект оценки потенциала, основных направлений и рисков // Вопросы новой экономики. 2021. № 3 (59). С. 36–44.
15. Башкатова А. Россия входит в жесткую конкуренцию с несырьевыми экспортерами // Независимая газета. 2022. 14 февраля. URL: https://www.ng.ru/economics/2022-02-14/1_8371_competition.html?ysclid=lkj58fnu4221956867 (дата обращения: 01.07.2023).
16. Карабут Т. Председатель правления Союза экспортеров зерна: Для внутреннего рынка зерна нам точно хватит. Мы не пострадаем // Российская газета. Федеральный выпуск. 2022. № 120 (8768). URL: <https://rg.ru/2022/06/05/hlebom-ediny.html> (дата обращения: 01.07.2023).
17. Толмачев П. И. БРИКС: международные экономические отношения в контексте поиска баланса национальных интересов // Вопросы новой экономики. 2022. № 4 (64). С. 12–20.
18. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.» // Президент России : [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 01.07.2023).
19. Петренко Е. С., Варламов А. В., Лещенко Ю. Г. Экономическая безопасность России в процессе интеграции в Евразийский экономический союз // Экономические отношения. 2020. Т. 10, № 4. С. 1191–1210. DOI 10.18334/eo.10.4.111399.
20. За 30 лет из России уехали две трети научных кадров – статистика РАН // Кризис-копилка : [сайт]. URL: <https://krizis-kopilka.ru/archives/84933?ysclid=lkj4frvvc680400997> (дата обращения: 01.07.2023).
21. Толмачев П. И. Новые экономические структуры в России // Сайт П. И. Толмачева. URL: <https://petrtolmachev.ru/index.php/navigator/1-avtorskie-knigi-i-stati?start=20> (дата обращения: 01.07.2023).
22. Развитие евразийской интеграции // Министерство экономического развития Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoy_integracii/?ysclid=lkj4lp2njl659553600 (дата обращения: 01.07.2023).
23. Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/?ysclid=lkj4muyqgbr495267974> (дата обращения: 01.07.2023).
24. Бордачев Т. Пространство без границ: Россия и ее соседи // Российский совет по международным делам : [сайт]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/prostranstvo-bez-granits-rossiya-i-eye-sosedi/?ysclid=lkj4nygpvp670384686> (дата обращения: 01.07.2023).

25. World Economic Outlook Report. October 2022 // International Monetary Fund : [сайт]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022> (дата обращения: 01.07.2023).

References

1. Dynkin A. The world order collapsed. *Russian Council for International Affairs: [site]*. (In Russ.). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/mirovoy-poryadok-rukhnul/?ysclid=lkj3l7rcdz248129986>.
2. Torkunov A. Russian policy of turning to the East: problems and risks. *Russian International Affairs Council: [site]*. (In Russ.). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/rossiyskaya-politika-povorota-na-vostok-problemy-i-riski/?ysclid=lkj3nvhwcc306609829>.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 31 March 2023 No. 229 "On approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation. *President of Russia: [site]*. (In Russ.). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70811>.
4. Afontsev S., Dynkin A. World economy in modern foreign science of international relations – the center of gravity? *Russian International Affairs Council: [site]*. (In Russ.). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mirovaya-ekonomika-v-sovremennoy-zarubezhnoy-nauke-o-mezhdun/?ysclid=laph74mmik82532748>.
5. Yakovenko A. V. 25 trends in modern international relations and world development. *Russian International Affairs Council: [site]*. (In Russ.). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/25-tendentsiy-sovremennykh-mezhdunarodnykh-otnosheniy-i-mirovogo-razvitiya/?ysclid=lkj3t7mpn6294149792>.
6. Kheifets B. A. A new model of international economic integration. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences; 2023. 48 p. (In Russ.).
7. Libman A. M., Kheifets B. A. A new model of international economic integration. Moscow: Economics; 2011. 332 p. (In Russ.).
8. Kortunov A. Crisis of the world order and the future of globalisation. *Russian International Affairs Council: [site]*. (In Russ.). URL: https://russiancouncil.ru/activity/publications/krizis-miroporjadka-i-budushchee-globalizatsii/#_ftn29.
9. Kuznetsov A. Coronavirus as a diagnosis of systemic stagnation. *Russian International Affairs Council: [site]*. (In Russ.). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koronavirus-kak-diagnoz-sistemnogo-zastoya/?ysclid=laphlqzya1421735021>.
10. Tolmachev P. I. US sanctions policy as a factor of imbalances of national interests in modern international economic relations. Sanction factor of transformation of the Russian and world economy: monograph / ed. by B. B. Loginov. Moscow: INFRA-M; 2023. P. 12–24. (In Russ.).
11. Timofeev I. Fortress and arsonists: how Russia copes with sanctions attacks. *Russian International Affairs Council: [site]*. (In Russ.). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krepost-i-podzhigateli-kak-rossiya-spravlyaetsya-s-sanktsionnymi-atakami/?ysclid=lkj3yprwbz997415813>.
12. Konoplyanik A. Energy efficiency, natural gas and self-reliance become a priority. *Nezavisimaya Gazeta*. 10 April 2023. (In Russ.). URL: https://www.ng.ru/energy/2023-04-10/12_8702_consolidation.html.
13. Akindinova N. V., Avdeeva D. A., Bessonov V. A. [et al.]; ed. by N. V. Akindinova. The Russian economy under sanctions: from adaptation to sustainable growth: report to the XXIV Yasin (April) International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development, Moscow, 2023; Higher School of Economics National Research University. Moscow: Publishing House of Higher School of Economics; 2023. 63 p. (In Russ.).
14. Tolmachev P. I. Strategy for integrated development of the CIS countries: geo-economic aspect of assessing the potential, main directions and risks. *Issues of New Economy*. 2021;(59):36–44. (In Russ.).
15. Bashkatova A. Russia enters into tough competition with exporters of non-primary goods. *Nezavisimaya Gazeta*. 14 February 2022. (In Russ.). URL: https://www.ng.ru/economics/2022-02-14/1_8371_competition.html?ysclid=lkj58fnu4221956867.
16. Karabut T. Chairman of the Board of the Grain Exporters Union: We will definitely have enough grain for the domestic market. We will not suffer. *Rossiyskaya Gazeta*. Federal issue. 2022;(8768). (In Russ.). URL: <https://rg.ru/2022/06/05/hlebom-ediny.html>.
17. Tolmachev P. I. BRICS: international economic relations in the context of search for a balance of national interests. *Issues of New Economy*. 2022;(64):12–20. (In Russ.).

18. Decree of the President of the Russian Federation dated 13 May 2017 No. 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the Period up to 2030". *President of Russia: [site]*. (In Russ.). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>.

19. Petrenko E. S., Varlamov A. V., Leshchenko Yu. G. Economic security of Russia in the process of integration into the Eurasian Economic Union. *Economic Relations*. 2020;10(4):1191–1210. (In Russ.). DOI 10.18334/eo.10.4.111399.

20. Over 30 years, two-thirds of scientific personnel have left Russia – statistics of the Russian Academy of Sciences. *Krizis-kopilka: [site]*. (In Russ.). URL: <https://krizis-kopilka.ru/archives/84933?ysclid=lkj4frvvc680400997>.

21. Tolmachev P. I. New economic structures in Russia. *P. I. Tolmachev's site*. (In Russ.). URL: <https://petrtolmachev.ru/index.php/navigator/1-avtorskie-knigi-i-stati?start=20>.

22. Development of Eurasian integration. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation: [official site]*. (In Russ.). URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoy_integracii/?ysclid=lkj4lp2njl659553600.

23. Eurasian Economic Commission: [site]. (In Russ.). URL: <https://eec.eaeunion.org/?ysclid=lkj4myqgbr495267974>.

24. Bordachev T. Space without borders: Russia and its neighbors. *Russian Council on International Affairs: [site]*. (In Russ.). URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/prostranstvo-bez-granits-rossiya-i-eye-sosedi/?ysclid=lkj4nygpvp670384686>.

25. World Economic Outlook Report. October 2022. *International Monetary Fund: [site]*. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>.

Информация об авторе

П. И. Толмачев – профессор Дипломатической академии МИД России, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

P. I. Tolmachev – Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; одобрена после рецензирования 26.07.2023; принята к публикации 28.07.2023.

The article was submitted 03.07.2023; approved after reviewing 26.07.2023; accepted for publication 28.07.2023.